

В НАУЧНЫХ ЦЕНТРАХ СО РАН

Первый удар наука отбила! Что дальше?...

Да, наука российская как будто бы отбила вероломную атаку, отстояла свои институты от рейдерского захвата. И в этом большое её достоинство, умение активно и сплоченно «держать удар». Вся научная общественность страны (исключая, пожалуй некоторых московских деятелей), от Санкт-Петербурга до Владивостока, от Иркутска до Якутии дружно встала на защиту РАН, созданную ещё великим Петром I и имеющей богатую открытиями 350-летнюю историю. «Не вы её создавали, не вам её и разрушать!» — с такими и подобными плакатами учёные выходили на пикеты во всех городах.

Кипел возмущением и Иркутск. Сразу же после появления информации о пресловутом законе, в котором главной строкой была «ликвидация РАН», молодые учёные Иркутского научного центра СО РАН устроили собрание у Президиума ИИЦ, на которое стекался весь город. Широко известные учёные горячо говорили о подлой сущности внезапно появившегося законопроекта и о значении науки в развитии общества.

Документ действительно появился исподтишка — в повестке заседания Госдумы накануне даже не значился, не было его и «в разном». И позднее никто признаваться в авторстве его не решился. Такими вот «партизанскими методами» пытались задуть науку, используя момент отпусков, экспедиционных поездок и, наконец, некой усвоенности научного сообщества от высокой оценки их труда на общих отчетных собраниях, после прошедших выборов, уверенной программы вновь избранного президента — учёного с мировым именем.

«Кончилось время выживания, настало время созидательного труда», — сказал он, выступая перед сибирскими учёными, обозначив перспективы на будущее. И вдруг законопроект — ликвидировать РАН и создать на ее обломках какие-то ОГО, ООО, ЗАО, которыми можно было бы легко управлять. Так подло обрушить прочно стоящее здание мог не просто неумный человек, а хитрый и дальновидно служащий чьему-то интересу.

Об этом громко говорили и на пресс-конференции в пресс-центре «АиФ — Восточная Сибирь» только что прилетевшие в внеочередное собрание СО РАН академик М.И. Кузьмин, заместитель председателя ИИЦ СО РАН д.г.-м.н. Д.П. Гладкочуб и заместитель директора Института геохимии СО РАН д.г.-м.н. А.М. Спиридонов. Они приводили убедительные примеры, разрушая доводы сторонников принятия закона, главный из которых — наука непродуктивна и неэффективно использует госимущество.

Сторонники закона утверждают, что финансирование науки растёт год от года. Оно, конечно, растёт, но из всех выделяемых средств на РАН приходится только 13%. А остальное — на вузы, остаток отраслевой науки, НИОКРы обороны, Сколково, у которого нет до сих пор ни одного внятного результата, на печально известное растратами РОСНАНО, которое только в одной Иркутской области загубило высокотехнологичное и перспективное предприятие по производству поликремния. После визита Чубайса и обещания кредитов оно внезапно обанкротилось. Создатели закона не говорят о том, что сумма 2,5 млрд долларов, выделяемая РАН, не менялась на протяжении последних четырех лет. А за эти 13% наука приносит более 90% научных публикаций, 90% цитируемости, как раз той самой продуктивности, за отсутствие

которой её пытаются наказать. Ещё пример — если РАН выделяют 2,5 млрд долл. в год, то на Массачусетский технологический институт — 44 млрд долл. А за 2 млрд российских учёные обязаны работать лучше, чем мировые лидеры?

Мировому научному сообществу хорошо известны рейтинги ведущих научных агентств «Scopus». Лидером в этом году признана Французская академия наук, второе место заняла Академия наук Китая, который уделяет огромное внимание развитию науки, а РАН стабильно здесь держит третье место. Многие российские вузы занимают очень скромные места в таких рейтингах. Например, МГУ — 105-е, правда, в России — второе, сразу после РАН. В Интернете можно увидеть, что из десяти важнейших мировых научных открытий последнего года в трёх участвовали российские учёные непосредственно. Так, учёными СО РАН найден «денисовский» человек, на основе наших технологий созданы детекторы для Большого адронного коллайдера, нашими учёными разработаны разгонные блоки для марсохода.

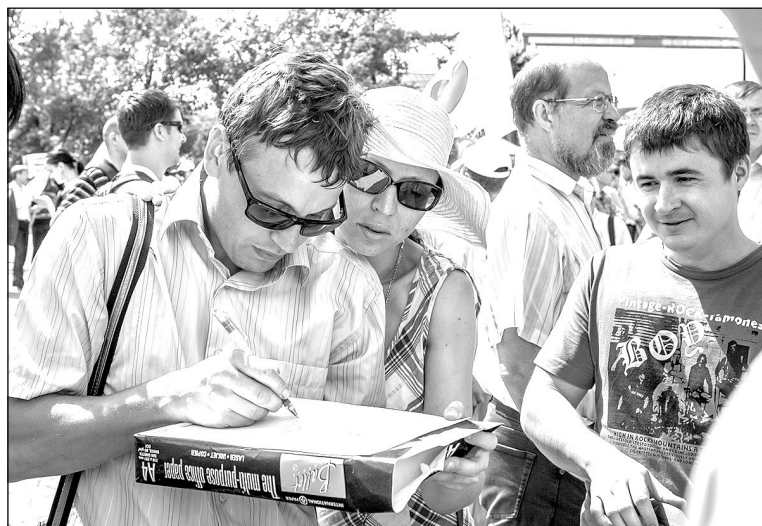
Если говорить только об иркутянах, то только в предыдущем году президент вручил Госпремию иркутскому химику академику Б.Г. Трофимову, отметив его весомый вклад в фармацевтическую науку. Государственную премию за развитие информационных технологий получили три лауреата из Иркутска — академики И.В. Бычков, С.Н. Васильев и д.т.н. А.М. Ружников, Премия Правительств за разработку методологии региональных энергетических стратегий вручена члену-корреспонденту РАН Н.И. Воропаю, докторам наук Б.Г. Санееву и А.Д. Соколову. И, наконец, единственная в России золотая медаль Китайской академии наук получена именно иркутским учёным-астрофизиком академиком Г.А. Жеребцовым.

Что касается имущества. Да, РАН имеет в своем оперативном управлении федеральное имущество, но не имеет права с ним что-то делать. «Чтобы говорить, что что-то разбазаривается, или чем-то неправильно управляют, надо иметь на руках юридические документы», — подчеркнул Д.П. Гладкочуб. — Пока это звучит как оговор. Все имущество государственные вопросы решаются в Управлении территориального имущества, которое находится в Новосибирске. Мы не имеем права сдать даже один квадратный метр в аренду без разрешения надзорного органа, делать какую-либо перепланировку.

И никто не говорит о том, сколько всего сохранено нашими собственными силами. РАН всегда заботилась о госимуществе, чтобы не разворовали, чтобы не разрушилось, чтобы сохранилось, чтобы функционировало. Мы на деньги, которые зарабатываем на грантах, по хоздоговорам, госконтрактам всё это содержим. Деньг государственными отпускается мизер».

Для примера — одна картинка. Когда я приехала на радиоастрофизический полигон в Бадарах в 1997 году, поразила, что здесь всё работает, всё действует, и учёные периодически получают изображение Солнца. Вокруг разрушенные сёла, голодные люди пытаются украсть хоть что-то, рубят кабель, а сотрудники обсерватории, как могут, сами защищают свое детище, не имея средств на охрану и на содержание дорогостоящего оборудования. Символично, что называют этот полигон «Крест», очевидно, не только потому, что здесь на 600 м крест накрест раскинулись антенны. Это ещё и крест, который достойно несут люди, его создавшие.

Известно, что в аренду в СО РАН сдает в среднем чуть больше 3%, причем 20% полученных от аренды средств идет государству, а остальные тратятся на ремонт, на поддержку ветшающих зданий. На зарплату учёные не имеют право тратить ни копейки. Естественно, в Москве всё стоит дороже, и московские институты значительно активнее занимаются сдачей площадей. В СО РАН же и ИИЦ СО РАН этого нет.

И всё равно хотят создать агентство по управлению имуществом науки. С.К. Шойгу сказал по этому поводу: «Был «Оборонсервис», печально известный, теперь хотят создать «Академсервис» для таких же целей». Многие учёные СО РАН считают, что вся война с Академией затеяна для того, чтобы отвлечь внимание от проблем «Оборонсервиса», от растрат в Сколково, в Роснано и других созданных в последнее время структурах.

На дружном пикете, который проходил в центре Иркутска 5 июля, никто не выступал (не положено было!), но красноречиво обо всем говорили многочисленные остроумные и довольно едкие плакаты. Нельзя было собирать больше 50 человек, но всё подошло и подошли горожане, выражая солидарность с учёными. Много было журналистов, и все дни на радио, теле-

видении и в печатных СМИ звучали материалы в поддержку науки. Только в «Известиях» появилась статья, порочащая науку и сообщающая, что Лимнологический институт СО РАН подвергается проверке и, вероятно, будет ликвидирован. Это сообщение Д.П. Гладкочуб прокомментировал так:

«Пока никаких оснований у министерства проверять ЛИН нет — институт принадлежит СО РАН. Для проверки надо иметь правовое поле. Хочу отметить, что нас проверяют постоянно комиссии РАН, СО РАН, КРУ. К ЛИНу претензий нет. Институт — лидер в науках о Земле, в нём работает много докторов и кандидатов наук, приборы, лучшие за Уралом».

Не удивительно, что в пикете участвовало так много молодых учёных. Ведь именно их в первую очередь коснулся бы меч закона. Академики свои регалии уже получили, и квартиры у них есть, и академическая стипендия. А что произошло с аспирантами, молодыми научными сотрудниками, кандидатами наук? Как кормить семью, где жить? В Иркутске толь-

му использованию имущества хочу и от себя слово сказать. Научным журналистом я работаю почти 35 лет и благодаря судьбе, что довелось общаться с удивительными людьми — талантливыми, благородными, самоотверженными. Могу подтвердить, что они работают с полной самоотдачей и увлекают за собой молодых. Невзирая на низкую зарплату, нарочитое внедрение в общественное сознание иронично-го отношения к науке, они настойчиво добывают знания каждый в своей области, расширяя наш кругозор, неустанно сеют разумное, доброе, вечное, борются с невежеством и решениями, пагубными для будущего.

Разве можно представить, что только о своем благе пекся мальчик из села Олёкминское Гермоген Крымский, ставший академиком и внёсший огромный вклад в развитие знаний о космосе. Коллеги говорили, что у него в столе материалы на несколько открытий, но он их сто раз перепроверяет. И всё же именно его формулами пользуются космофизики мира.

А Юрий Георгиевич Шафер! Он создал в северном городе Якутске, где и домов-то приличных не было, современнейший Институт космофизических исследований и аэронавтики и все необходимые для исследований обсерватории. Ветеран войны, он был поэтом, художником, оратором — когда рассказывал на собраниях РАН об исследованиях своего института, все заслушивались. Он не имел шикарной квартиры, дачи, машины и не страдал от этого. Имя его вписано в историю отечественной науки, его именем назван созданный им институт.

А академик Михаил Иванович Кузьмин — кто из геологов не знает этого незаурядного, талантливого и очень доброго человека? Он первый «на баррикадах» в битве за Байкал, за науку, за здравый смысл. Одним из первых тревожные письма написал и Путину, и в Совет Федерации, в Госдуму, и даже в МГУ, как выпускник этого вуза, назвав нынешнего ректора предателем науки, за которого ему стыдно.

А легендарный химик Михаил Григорьевич Воронков, которого, без преувеличения, знают все специалисты в этой области! Таких людей в науке множество, и среди заслуженных, и среди молодых.

А кто противники? Жириновский, заявивший, что после 30 лет мозги уже не работают. И как же он, бедный, такими мозгами за нас в Думе думает уже 20 лет!? Ведь и к науке отношение имеет — доктор всё-таки, но за что-то её слишком уж не любит.

Г. Киселева, «НВС»

На снимках:

— митинг протеста у здания Президиума ИИЦ СО РАН; — собираем подписи в защиту науки! Фото В. Котроткоручко

